

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 18 (3202)

Четверг, 11 февраля 1954 г.

Цена 40 коп.

Обращение Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза

ко всем избирателям, к рабочим и работницам, крестьянам и крестьянкам, к советской интеллигенции, к воинам Советской Армии и Военно-Морского Флота

Товарищи!

14 марта 1954 года советский народ будет выбирать депутатов в Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик.

Это знаменательное событие наша страна встречает в расцвете своих сил, в условиях мощного подъема экономики и культуры.

Величайшим достижением советского народа является восстановление промышленных предприятий, городов и сел, разрушенных немецко-фашистскими захватчиками в период войны. Сотни заводов и фабрик, десятки городов, тысячи сел были превращены врагом в руины, миллионы людей были лишены кровя. Прошло всего несколько лет, и вот вновь находятся в строю социалистической индустрии возрожденные и оснащенные новейшей техникой промышленные предприятия; восстановлены сожженные и разрушенные врагом города и села; срыты землянки, в которых ютилось население многих районов — для него построены новые, благоустроенные жилища. Все это потребовало колоссальных усилий, огромного напряжения сил и средств, но это сделано! Железная воля Коммунистической партии и Советского правительства, самоутверженный, героический труд нашего народа победили все трудности, вновь и вновь доказали великую жизненную силу советского строя.

Советский народ в своем стремительном и неудержимом движении вперед оставил далеко позади те экономические рубежи, на которых война прервала его мирный труд. Предыдущие выборы в Верховный Совет СССР проводились в 1950 году — последнем году четвертой (первой послевоенной) пятилетки. Успешно завершила эту пятилетку, советские люди, во главе с Коммунистической партией, не жалеют сил и труда, чтобы претворить в жизнь задания новой — пятой пятилетки. Уже в 1953 году объем промышленного производства в СССР в два с половиной раза превысил уровень довоенного 1940 года.

Основой процветания нашей мирной экономики, основой обороноспособности страны была и остается тяжелая промышленность. Еще до войны, осуществляя социалистическую реконструкцию всего народного хозяйства и готовя страну к активной обороне, партия создала могучую, первоклассную тяжелую индустрию. В послевоенные годы достигнуты новые крупные успехи в развитии тяжелой промышленности. В 1953 году в СССР было произведено 38 миллионов тонн стали — в два раза больше, чем в 1940 году; добыто 320 миллионов тонн угля — вдвое больше, чем в 1940 году, и 52 миллиона тонн нефти — на 70 процентов больше, чем в 1940 году; выпущено 133 миллиарда киловатт-часов электроэнергии — в 2,8 раза больше, чем в 1940 году. Наиболее быстро растет и развивается советское машиностроение — сердцевина нашей индустрии: в 1953 году было произведено машин и оборудования в 3,8 раза больше, чем в довоенном 1940 году.

Значительные успехи достигнуты в развитии транспорта и в строительстве. С каждым годом увеличивается грузооборот продукции промышленности и сельского хозяйства по артериям нашей обширной страны — по железнодорожным путям, по морским, по рекам и каналам, по шоссейным дорогам. Все виды транспорта имеют теперь мощную техническую базу. Иза года в год растет объем работ по строительству промышленных, сельскохозяйственных, культурно-бытовых предприятий и учреждений и жилищ. Строительные организации оснащены высокопроизводительными машинами и механизмами.

Успехи, достигнутые в развитии тяжелой промышленности, подготовили условия для кругого подъема производства предметов народного потребления. Коммунистическая партия и Советское правительство наметили широкую программу ускоренного развития легкой и пищевой промышленности с тем, чтобы в течение двух-трех лет значительно повысить обеспеченность населения страны продовольственными и промышленными товарами массового потребления. Эта программа неуклонно претворяется в жизнь, и трудающиеся нашей страны уже воочию видят первые результаты, осуществляемые партией и правительством мероприятий. В 1953 году, особенно во втором полугодии, отрасли промышленности, производящие предметы народного потребления, развивались более высокими темпами, чем в 1952 году. Если продукция этих отраслей выросла в 1952 году на 10,5 процента, то во втором полугодии 1953 года она выросла уже на 14 процентов. В настоящее время начато строительство многих сотен текстильных и кожевенно-обувных фабрик, а также предприятий пищевой промышленности. За один только 1953 год введен в строй около 300 новых предприятий по производству товаров народного потребления. Расширяются и оснащаются новейшим оборудованием действующие предприятия легкой и пищевой промышленности.

Ставя своей задачей дальнейшее всенародное развитие социалистической промышленности, партия принимает все меры к тому, чтобы вскрыть и использовать внутренние резервы, таящиеся в недрах нашей промышленности.

У нас есть еще отстающие, не выполняющие плановых заданий предприятия и даже целые отрасли промышленности. Во многих случаях плохо используется богатейшая новая техника, еще велики просторы оборудования. Все еще недостаточно внимание к качеству продукции. Есть немало предприятий, не

Коммунистическая партия надеется, что и на предстоящих выборах все избиратели будут единодушно голосовать за кандидатов, выдвигаемых коммунистами совместно с беспартийными рабочими, крестьянами, интеллигенцией, вновь окажут доверие партии и одобрят ее политику, выражющую коренные интересы народа.

выполняющих заданий по росту производительности труда и снижению себестоимости продукции. Но походы, расточительно используемые на многих предприятиях производственные площади. Есть еще у нас среди хозяйственных руководителей отсталые, косные люди, цепляющиеся за старое, отжившее и не считающие своим долгом всемерно внедрять передовое, прогрессивное, активно поддерживать новаторское производство. УстраниТЬ все эти недостатки, подтянуть отстающие предприятия до уровня передовых — значит привести в действие значительные внутренние резервы нашей промышленности и тем самым обеспечить новый мощный подъем всех ее отраслей.

Коммунистическая партия глубоко убеждена в том, что наш славный рабочий класс и наши опытные, высшие инженерно-технические кадры еще шире развернут социалистическое соревнование за решение новых огромных задач, стоящих перед промышленностью, транспортом и строительством, за дальнейшее повышение производительности труда, снижение себестоимости и повышение качества продукции, за более экономное и разумное использование всех наших средств и возможностей.

Серьезные успехи достигнуты нашей страной в области сельского хозяйства. Полностью восстановлены колхозы, машинно-тракторные станции и совхозы, разрушенные в период войны. Не только достигнут, но и превзойден довоенный размер посевных площадей и урожайности основных сельскохозяйственных культур. Но партия исходит не из этих бесспорных и крупных успехов развития сельского хозяйства, а из непрерывно растущих материальных потребностей тружеников. Без дальнейшего кругого подъема сельского хозяйства нельзя в полной мере обеспечить обилье продовольствия и снабдить сырьем нашу быстро растущую легкую и пищевую промышленность. В постановлении сентябрьского Пленума ЦК КПСС и в последующих решениях партии и правительства по вопросам сельского хозяйства разработана боевая, конкретная программа ускоренного развития всех отраслей социалистического сельского хозяйства, в первую очередь, животноводства и производства картофеля и овощей. Осуществление этой программы является насущным делом всей партии, всего советского народа.

После сентябрьского Пленума ЦК КПСС прошло полгода — срок небольшой. Но и за этот небольшой срок сделано многое. Еще более выросла и укрепилась материально-техническая база сельского хозяйства. В 1953 году сельское хозяйство получило 139 тысяч тракторов общего назначения (в переводе на 15-сильные), 18 тысяч пропашных тракторов, 41 тысячу зерновых комбайнов, 69 тысячу грузовых автомобилей, свыше двух миллионов почвообрабатывающих орудий, посевных, уборочных и других сельскохозяйственных машин, 6 миллионов тонн минеральных удобрений. Теперь все дело заключается в том, чтобы правильно, по-хозяйски использовать могучую технику. Придавая решающее значение кадрам, партия направила в машинно-тракторные станции свыше 100 тысяч агрономов и зоотехников для обслуживания колхозов, большое количество инженеров и техников, способных организовать правильное использование непрерывно растущего машинно-тракторного парка.

Однако партия рассматривает все это лишь как первые шаги в великим всенародном деле кругого подъема сельского хозяйства. У нас еще очень много недостатков в работе МТС, колхозов и совхозов, много неиспользованных резервов. Достаточно, например, сказать, что только за счет освоения целинных и залежных земель в восточных, юго-восточных и других районах страны, — а эта работа партии и правительством уже начата, — мы имеем возможность увеличить посевные площади под зерновые культуры на несколько миллионов гектаров. Значение этого дела огромно. Зерновое хозяйство является основой всего сельскохозяйственного производства: чем больше мы будем производить зерна, тем больше будет не только хлеба, но и мяса, масла и других продуктов животноводства.

Коммунистическая партия глубоко убеждена, что наше славное колхозное крестьянство, работники машинно-тракторных станций и совхозов приложат все свои силы, чтобы в короткий срок пустить в ход все резервы социалистического сельского хозяйства, подтянуть отстающие районы и колхозы до уровня передовых, добиться такого общего подъема урожайности полей и продуктивности животноводства, чтобы процветали все без исключения колхозы, чтобы все колхозники стали обеспеченными, зажиточными людьми, чтобы у нас в стране был полный достаток всех продуктов питания для растущего населения городов, всех видов сырья для легкой промышленности.

Какую цель преследует Коммунистическая партия, добиваясь непрерывного роста всего общественного производства — и промышленного, и сельскохозяйственного? Эта цель — дальнейшее неуклонное повышение благосостояния советского народа, полное удовлетворение его постоянно растущих материальных и культурных потребностей. Неуклонное осуществление этой цели — высший закон всей деятельности партии и правительства, важнейшая составная часть программы коммунистического строительства. Мы строим и расширяем заводы, фабрики,

электрические станции, прокладываем новые железнодорожные магистрали, укрепляем колхозы, оснащаем сельское хозяйство новейшей, самой передовой техникой, вкладываем во все это огромные средства для того, в конечном счете, чтобы рабочим, колхозникам, интеллигенции — всем советским людям лучше жилось, чтобы материальное благосостояние и культурный уровень нашего народа повышались год от года, день от дня.

На основе общего роста экономики нашей страны непрерывно повышаются доходы тружеников. Неуклонно растет реальная заработка плаата рабочих и служащих. Государственные розничные цены на промышленные и продовольственные товары снижаются у нас систематически, из года в год. Растут льготы и выплаты населению из государственного бюджета — пособия и пенсии по социальному страхованию и социальному обеспечению, пособия многодетным и одиноким матерям, бесплатная медицинская помощь, бесплатное обучение, повышение квалификации и т. д. Одновременно с ростом денежной и реальной заработной платы рабочих и служащих увеличиваются доходы крестьян. В 1953 году было проведено снижение сельскохозяйственного налога и норм обязательных поставок с личного хозяйства колхозников. Повышены заготовительные и закупочные цены на значительную часть продукции сельского хозяйства. С колхозников полностью снята недоимка по сельскохозяйственному налогу прошлых лет по поставкам государству продуктов животноводства и картофеля. С колхозов списана задолженность прошлых лет по поставкам картофеля и овощей. Все это способствовало повышению материального благосостояния колхозного крестьянства. Только от проведения в жизнь мер по экономическому поощрению колхозов и колхозников, а также мер в области налоговой политики доходы колхозов и колхозников в 1953 году увеличились более чем на 13 миллиардов рублей.

Систематически расширяется товарооборот. В 1953 году в торговлю поступило товаров дополнительно к годовому плану на 33 миллиарда рублей. Только по линии государственной и кооперативной торговли в 1953 году населению было продано товаров на 21 процент больше, чем в 1952 году. Особенно возросла продажа таких продуктов и товаров, как мясо, масло, сыр, сахар, овощи, шелковые ткани, готовая одежда, кожаная обувь, мебель, швейные машины, часы, патефоны, радиоприемники, телевизоры, велосипеды, мотоциклы и легковые автомобили. Непрерывно увеличивая производство товаров массового потребления, партия и правительство принимают меры к тому, чтобы росла и расширялась сеть магазинов и других торговых предприятий. Коммунистическая партия ставит своей задачей — и эта задача будет безусловно осуществлена — решительно улучшить организацию советской торговли и обслуживание потребителя, добиться такого положения, чтобы через два-три года в каждом городе и в каждом сельском районе советские люди могли купить все необходимые им товары.

Постоянной заботой Коммунистической партии является строительство жилищ для тружеников. Жилищ у нас пока еще нехватает. И это понятно: население городов и промышленных центров, в связи с непрерывным ростом промышленности, из года в год увеличивается. В первые послевоенные годы нужно было прежде всего отстраивать города, рабочие поселки и села, выжженные врагом в районах, подвергшихся оккупации, — миллионы людей там были лишены кровя и ютились в землянках. О том, что сделано и делается в нашей стране в области жилищного строительства, говорят цифры: за последние годы в городах и рабочих поселках построено более 183 миллионов квадратных метров жилой площади для рабочих и служащих, а в сельской местности — свыше четырех миллионов домов для колхозников и сельской интеллигенции. Советское правительство систематически увеличивает ассигнования на строительство жилищ. Население городов и рабочих поселков получило только в истекшем году более 28 миллионов квадратных метров жилой площади, а колхозники и сельская интеллигенция — свыше 400 тысяч новых жилых домов. Сделано много. Но это не значит, что можно довольствоваться достигнутым. Еще более широкий размах должен приобрести жилищное строительство в 1954 году и в последние годы. Коммунистическая партия будет настойчиво и последовательно добиваться дальнейшего улучшения жилищных условий тружеников.

Повсеместно — в городах и селах нашей страны строятся школы, больницы, детские и культурные учреждения. В 1953 году объем капитальных вложений в культурно-бытовое строительство увеличился против предыдущего года на 22 процента. Из года в год растут и будут расти впредь государственные расходы на здравоохранение, на благоустройство городов и рабочих поселков, на расширение сети больниц, родильных домов, диспансеров, санаториев и домов отдыха для тружеников, на улучшение медицинского и бытового обслуживания населения.

Коммунистическая партия и вперед будет неустанно бороться за дальнейшее улучшение жизни народа, будет твердо и последовательно проводить намеченную ею программу повышения материального благосостояния тружеников. Партия видит в этом свою

постоянную заботу проявляет партия о расцвете социалистической культуры, об умножении духовных богатств нашего народа, о дальнейшем развитии народного образования, науки, литературы, искусства. Сделать всех рабочих и всех крестьян культурными и образованными людьми — вот задача, которую ставит перед собой Коммунистическая партия.

В нашей стране осуществлено всеобщее обязательное семилетнее образование. К концу пятилетки будет завершен переход от семилетнего к всеобщему среднему образованию в столицах союзных республик в областных, краевых и крупнейших промышленных центрах с тем, чтобы в следующей пятилетке осуществить всеобщее среднее образование по всей стране. Из года в год растут расходы на народное просвещение. Всеми видами обучения в нашей стране охвачено ныне более 57 миллионов человек. Только в высших учебных заведениях и техникумах учится свыше трех миллионов человек.

Одну из важнейших своих задач партия видит в том, чтобы обеспечить процветание и дальнейшее непрерывное развитие передовой советской науки. Наши ученые, которым предоставлены все условия для плодотворного творческого труда, обогатили науку рядом крупнейших открытий во всех областях знаний. Они овладели методами получения атомной энергии, ликвидировав тем самым монополию США в этой области. Успешно решаются многие задачи использования громадных природных ресурсов нашей Родины в интересах народа. Все это бесспорно. Но вместе с тем перед советской наукой стоит еще много нерешенных задач, в первую очередь в области ускорения дальнейшего подъема сельского хозяйства. Привык советских ученых к решению этих задач, партия будет добиваться всенародного укрепления и расширения творческого содружества и тесной связи науки и практики, обращения всех новейших достижений науки на службу промышленности, сельскому хозяйству, дальнейшему непрестанному улучшению жизни нашего народа.

В советском социалистическом строю заложены огромные, поистине неисчерпаемые возможности для дальнейшего, еще более мощного развития экономики и культуры нашей страны, для неуклонного повышения благосостояния народа. Коммунистическая партия Советского Союза считает своей основной и главной задачей использовать в полной мере эти возможности, чтобы обеспечить дальнейший всенародный прогресс советского общества, непрерывное и быстрое развитие производительных сил страны. Чем выше поднимет советский народ производительные силы страны, чем больше продукции будут давать наша промышленность и наше сельское хозяйство, тем скорее будет решена величественная задача создания изобилия продуктов и обеспечена победа коммунизма в нашей стране.

Важнейшим условием успешного построения коммунистического общества в нашей стране является неустанные усиление могущества Советского социалистического государства — оплота мира и безопасности народов. Основы силы и крепости нашего государства — незыблемый союз рабочего класса и колхозного крестьянства, морально-политическое единство всего советского общества, нерушимая дружба народов СССР.

Коммунистическая партия выковала прочный союз рабочего класса с тружениками крестьянством, превратила его в ту решающую силу, которая обеспечила победу Октябрьской социалистической революции, построение социализма в нашей стране. Эта великая сила обеспечивает нам новые и новые успехи на славном пути строительства коммунизма. Дальнейшее укрепление союза рабочих и крестьян является условием еще более тесного сплочения всех тружеников нашей страны вокруг Коммунистической партии и Советского правительства, основой укрепления силы и могущества нашего социалистического государства.

Своей национальной политикой Коммунистическая партия ликвидировала рознь и вражду между народами нашей страны, сплотила их в единую, братскую семью, выковала нерушимую дружбу равноправных народов — источник непреоборимых сил Советского многонационального государства, условия всех успехов братских советских республик. Эта дружба родилась в окрепла в совместной борьбе народов нашей Родины против иноземных захватчиков, против царского самодержавия и гнёта капиталистов и помещиков. Эта дружба скреплена кровью народов СССР, пролитой в годы гражданской и Великой Отечественной войны. Эта дружба сцеплена общиной созидающим трудом и взаимной помощью в годы строительства социализма в нашей стране. Она нерушима и незыблема — эта великая, братская дружба, и нет в мире силы, которая могла бы ее разорвать! Одним из ярких проявлений этой неразрывной дружбы народов СССР является отметить в нынешнем году, как большой национальный праздник украинского, русского и всех народов Советского Союза, 300-летие воссоединения Украины с Россией.

Коммунистическая партия видит свою священную обязанность в том, чтобы и впредь неустанно крепить дружбу народов — эту основу могущества и непобедимой силы нашего социалистического многонационального государства.

ВОКРУГ БЕРЛИНСКОГО СОВЕЩАНИЯ

В ЭТОМ ЗАИНТЕРЕСОВАН ВЕСЬ НЕМЕЦКИЙ НАРОД

Сейчас, когда на Берлинском совещании продолжается обсуждение германской проблемы, обычно сверх всякой меры шумливая западная пропаганда организовала нечто вроде заговора молчания вокруг одного из важнейших предложений, внесенных советской делегацией, — об облегчении финансово-экономических обязательств Германии, связанных с последствиями войны. Под разными предлогами три министра западных держав, по существу, отрицательно ответили на это предложение.

Советское предложение о мерах по облегчению финансово-экономических обязательств Германии, связанных с последствиями войны, находится в центре внимания германской демократической общественности. Выражая настроения широких кругов немецкого народа, берлинские демократические газеты, как уже известно, публикуют сообщения о советском предложении под таким заголовком: «Вся Германия должна быть освобождена от послевоенных долгов и reparations», «Предложение Молотова производит чрезвычайную силу» и т. п.

В разрешении вопроса об облегчении финансово-экономических обязательств Германии заинтересован весь немецкий народ. Известно, что в результате тяжелого оккупационного периода экономическое положение западногерманских туземцев непрерывно ухудшается. В Западной Германии число безработных достигло 2 миллионов человек и продолжает расти дальше.

Оккупационные расходы поглощают более одной трети боннского бюджета и

составляют огромную сумму — 9,6 миллиарда марок. Несмотря на это, правительство Аденауэра, заинтересованное в том, чтобы ускорить превращение Западной Германии в военный плацдарм, в опаснейший очаг агрессии, выскакивает против советского предложения о снижении оккупационных расходов.

Как известно, в результате советско-германских переговоров в августе прошлого года был подписан Протокол о мерах по облегчению финансово-экономических обязательств ГДР, связанных с последствиями войны, в частности, о сокращении оккупационных расходов. Это способствовало еще более быстрому развитию мирной экономики ГДР, повышению жизненного уровня народа. Трудящиеся республики с благодарностью восприняли великолукшний акт дружбы и мирного сотрудничества со стороны Советского Союза. Публикуемый нами фотоснимок относится к тем дням, когда на площади Маркса и Энгельса в Берлине собирались десятки тысяч людей, чтобы прослушать сообщение правительственный делегации ГДР о результатах переговоров в Москве.

Снимок из «Информационного бюллетеня ГДР»

МНЕНИЕ ПОЛЯКОВ

В эти дни миллионы людей во всем мире с большими, чем обычно, нетерпением ждут вечерами у радиопредставников информации и ищут в утренних газетах сообщений, отвечающих стремлениям и воле народов. Во всех странах внимательно следят за ходом Берлинского совещания.

Простые люди хотят быть уверенным в завтрашнем дне. Они знают, что уменьшение международной напряженности и регулирование всех спорных международных вопросов возможно, если правительства капиталистических государств будут считаться с думами и чаяниями народов.

Простой человек, независимо от того, в какой стране он живет — во Франции или в Польше, в Соединенных Штатах Америки или в Индии, — не видит причин, из-за которых нельзя было бы вести переговоры с народным Китаем. Он решительно осуждает тех, кто ратует за вооружение прежних сторонников Гитлера, восстановление вермахта, кто считает образцом «свободных выборов» голосование под окном солдат оккупационной армии. Ни один простой и честный человек не признает, что такая политика соответствует его интересам.

Не удивительно, что в стольких странах мира ждут от совещания министров четырех держав разрядки напряженности в международной жизни и обеспечения безопасности.

Мы, поляки, могли бы кое-что напомнить об известных исторических событиях, связанных с этими событиями опытом народов. Этот опыт следует учитывать, прежде всего при рассмотрении второго пункта повестки дня Берлинского совещания.

Жертвы, понесенные польским народом во время второй мировой войны, страдания, причиненные нам руками гитлеровских убийц, руины наших городов свидетельствуют о том, что вопросы, связанные с урегулированием германской проблемы, для поляков далеко не безразличны. Поляк, любящий свою страну, не может согласиться с вооружением немецких реваншистов, открытым говорящим о захватнических планах в отношении польских земель, о том, что они не признают границы по Одеру и Нейсе, установленных Потсдамским соглашением. И поляк, любящий свою страну, не может не протестовать против восстановления германского милитаризма. Такой протест — естественное выражение работы наших национальных интересов.

На вид ему казалось лет пятьдесят, если не больше. Лицо его не имело какой-либо особенно привлекательной черты, оно вполне отвечало самому распространенному типу немца. Шляпа Карла Зуммера лежала рядом с собой на скамейке. И хотя с окрестных холмов волны налетали задирой ветер, седеющие, сильно покривленные волосы Зуммера лежали недвижно, словно приглажданные к нашему соседу.

— Я, — был скромный ответ.

Советскому человеку не часто приходится встречать людей, у которых личный, коммерческий интерес проявляется столь автоматически. Я внимательно приглядывалась к карте, к ее организаторам выросла в стойку силу.

Мне не требовалась ни перчатка ни перчатки или галстук, — обратился он ко мне, впрочем, довольно сухо. — Можно недорого купить у Карла Зуммера. Второй дом за углом, направо.

Мне не требовалась ни перчатка ни

галстук. Все-таки я спросила, чтобы не показаться невежливым, кто такой Карл Зуммер.

— Я, — был скромный ответ.

Советскому человеку не часто приходится встречать людей, у которых личный, коммерческий интерес проявляется столь автоматически. Я внимательно приглядывалась к карте, к ее организаторам выросла в стойку силу.

Мне приходилось встречать этих простых людей — немецких рабочих, крестьян, представителей трудовой интеллигенции — на собраниях и митингах, разговаривать с ними в заводских цехах, на полях, в тиши научных кабинетов. И видел их в кругу семьи, встречающихся на трибунах стадионов и на концертах художественной самодеятельности. Случалось, что и в их жизни не все шло гладко и трудности молодой Германской Демократической Республики были их трудностями. Но главное в их жизни оставалось старым.

На вид ему казалось лет пятьдесят, если не больше. Лицо его не имело какой-либо особенности привлекательной черты, оно вполне отвечало самому распространенному типу немца. Шляпа Карла Зуммера лежала рядом с собой на скамейке. И хотя с окрестных холмов волны налетали задирой ветер, седеющие, сильно покривленные волосы Зуммера лежали недвижно, словно приглажданные к нашему соседу.

На вид ему казалось лет пятьдесят, если не больше. Лицо его не имело какой-либо особенности привлекательной черты, оно вполне отвечало самому распространенному типу немца. Шляпа Карла Зуммера лежала рядом с собой на скамейке. И хотя с окрестных холмов волны налетали задирой ветер, седеющие, сильно покривленные волосы Зуммера лежали недвижно, словно приглажданные к нашему соседу.

На вид ему казалось лет пятьдесят, если не больше. Лицо его не имело какой-либо особенности привлекательной черты, оно вполне отвечало самому распространенному типу немца. Шляпа Карла Зуммера лежала рядом с собой на скамейке. И хотя с окрестных холмов волны налетали задирой ветер, седеющие, сильно покривленные волосы Зуммера лежали недвижно, словно приглажданные к нашему соседу.

На вид ему казалось лет пятьдесят, если не больше. Лицо его не имело какой-либо особенности привлекательной черты, оно вполне отвечало самому распространенному типу немца. Шляпа Карла Зуммера лежала рядом с собой на скамейке. И хотя с окрестных холмов волны налетали задирой ветер, седеющие, сильно покривленные волосы Зуммера лежали недвижно, словно приглажданные к нашему соседу.

На вид ему казалось лет пятьдесят, если не больше. Лицо его не имело какой-либо особенности привлекательной черты, оно вполне отвечало самому распространенному типу немца. Шляпа Карла Зуммера лежала рядом с собой на скамейке. И хотя с окрестных холмов волны налетали задирой ветер, седеющие, сильно покривленные волосы Зуммера лежали недвижно, словно приглажданные к нашему соседу.

На вид ему казалось лет пятьдесят, если не больше. Лицо его не имело какой-либо особенности привлекательной черты, оно вполне отвечало самому распространенному типу немца. Шляпа Карла Зуммера лежала рядом с собой на скамейке. И хотя с окрестных холмов волны налетали задирой ветер, седеющие, сильно покривленные волосы Зуммера лежали недвижно, словно приглажданные к нашему соседу.

На вид ему казалось лет пятьдесят, если не больше. Лицо его не имело какой-либо особенности привлекательной черты, оно вполне отвечало самому распространенному типу немца. Шляпа Карла Зуммера лежала рядом с собой на скамейке. И хотя с окрестных холмов волны налетали задирой ветер, седеющие, сильно покривленные волосы Зуммера лежали недвижно, словно приглажданные к нашему соседу.

На вид ему казалось лет пятьдесят, если не больше. Лицо его не имело какой-либо особенности привлекательной черты, оно вполне отвечало самому распространенному типу немца. Шляпа Карла Зуммера лежала рядом с собой на скамейке. И хотя с окрестных холмов волны налетали задирой ветер, седеющие, сильно покривленные волосы Зуммера лежали недвижно, словно приглажданные к нашему соседу.

На вид ему казалось лет пятьдесят, если не больше. Лицо его не имело какой-либо особенности привлекательной черты, оно вполне отвечало самому распространенному типу немца. Шляпа Карла Зуммера лежала рядом с собой на скамейке. И хотя с окрестных холмов волны налетали задирой ветер, седеющие, сильно покривленные волосы Зуммера лежали недвижно, словно приглажданные к нашему соседу.

На вид ему казалось лет пятьдесят, если не больше. Лицо его не имело какой-либо особенности привлекательной черты, оно вполне отвечало самому распространенному типу немца. Шляпа Карла Зуммера лежала рядом с собой на скамейке. И хотя с окрестных холмов волны налетали задирой ветер, седеющие, сильно покривленные волосы Зуммера лежали недвижно, словно приглажданные к нашему соседу.

На вид ему казалось лет пятьдесят, если не больше. Лицо его не имело какой-либо особенности привлекательной черты, оно вполне отвечало самому распространенному типу немца. Шляпа Карла Зуммера лежала рядом с собой на скамейке. И хотя с окрестных холмов волны налетали задирой ветер, седеющие, сильно покривленные волосы Зуммера лежали недвижно, словно приглажданные к нашему соседу.

На вид ему казалось лет пятьдесят, если не больше. Лицо его не имело какой-либо особенности привлекательной черты, оно вполне отвечало самому распространенному типу немца. Шляпа Карла Зуммера лежала рядом с собой на скамейке. И хотя с окрестных холмов волны налетали задирой ветер, седеющие, сильно покривленные волосы Зуммера лежали недвижно, словно приглажданные к нашему соседу.

На вид ему казалось лет пятьдесят, если не больше. Лицо его не имело какой-либо особенности привлекательной черты, оно вполне отвечало самому распространенному типу немца. Шляпа Карла Зуммера лежала рядом с собой на скамейке. И хотя с окрестных холмов волны налетали задирой ветер, седеющие, сильно покривленные волосы Зуммера лежали недвижно, словно приглажданные к нашему соседу.

На вид ему казалось лет пятьдесят, если не больше. Лицо его не имело какой-либо особенности привлекательной черты, оно вполне отвечало самому распространенному типу немца. Шляпа Карла Зуммера лежала рядом с собой на скамейке. И хотя с окрестных холмов волны налетали задирой ветер, седеющие, сильно покривленные волосы Зуммера лежали недвижно, словно приглажданные к нашему соседу.

На вид ему казалось лет пятьдесят, если не больше. Лицо его не имело какой-либо особенности привлекательной черты, оно вполне отвечало самому распространенному типу немца. Шляпа Карла Зуммера лежала рядом с собой на скамейке. И хотя с окрестных холмов волны налетали задирой ветер, седеющие, сильно покривленные волосы Зуммера лежали недвижно, словно приглажданные к нашему соседу.

На вид ему казалось лет пятьдесят, если не больше. Лицо его не имело какой-либо особенности привлекательной черты, оно вполне отвечало самому распространенному типу немца. Шляпа Карла Зуммера лежала рядом с собой на скамейке. И хотя с окрестных холмов волны налетали задирой ветер, седеющие, сильно покривленные волосы Зуммера лежали недвижно, словно приглажданные к нашему соседу.

На вид ему казалось лет пятьдесят, если не больше. Лицо его не имело какой-либо особенности привлекательной черты, оно вполне отвечало самому распространенному типу немца. Шляпа Карла Зуммера лежала рядом с собой на скамейке. И хотя с окрестных холмов волны налетали задирой ветер, седеющие, сильно покривленные волосы Зуммера лежали недвижно, словно приглажданные к нашему соседу.

На вид ему казалось лет пятьдесят, если не больше. Лицо его не имело какой-либо особенности привлекательной черты, оно вполне отвечало самому распространенному типу немца. Шляпа Карла Зуммера лежала рядом с собой на скамейке. И хотя с окрестных холмов волны налетали задирой ветер, седеющие, сильно покривленные волосы Зуммера лежали недвижно, словно приглажданные к нашему соседу.

На вид ему казалось лет пятьдесят, если не больше. Лицо его не имело какой-либо особенности привлекательной черты, оно вполне отвечало самому распространенному типу немца. Шляпа Карла Зуммера лежала рядом с собой на скамейке. И хотя с окрестных холмов волны налетали задирой ветер, седеющие, сильно покривленные волосы Зуммера лежали недвижно, словно приглажданные к нашему соседу.

На вид ему казалось лет пятьдесят, если не больше. Лицо его не имело какой-либо особенности привлекательной черты, оно вполне отвечало самому распространенному типу немца. Шляпа Карла Зуммера лежала рядом с собой на скамейке. И хотя с окрестных холмов волны налетали задирой ветер, седеющие, сильно покривленные волосы Зуммера лежали недвижно, словно приглажданные к нашему соседу.

На вид ему казалось лет пятьдесят, если не больше. Лицо его не имело какой-либо особенности привлекательной черты, оно вполне отвечало самому распространенному типу немца. Шляпа Карла Зуммера лежала рядом с собой на скамейке. И хотя с окрестных холмов волны налетали задирой ветер, седеющие, сильно покривленные волосы Зуммера лежали недвижно, словно приглажданные к нашему соседу.

На вид ему казалось лет пятьдесят, если не больше. Лицо его не имело какой-либо особенности привлекательной черты, оно вполне отвечало самому распространенному типу немца. Шляпа Карла Зуммера лежала рядом с собой на скамейке. И хотя с окрестных холмов волны налетали задирой ветер, седеющие, сильно покривленные волосы Зуммера лежали недвижно, словно приглажданные к нашему соседу.

На вид ему казалось лет пятьдесят, если не больше. Лицо его не имело какой-либо особенности привлекательной черты, оно вполне отвечало самому распространенному типу немца. Шляпа Карла Зуммера лежала рядом с собой на скамейке. И хотя с окрестных холмов волны налетали задирой ветер, седеющие, сильно покривленные волосы Зуммера лежали недвижно, словно приглажданные к нашему соседу.

На вид ему казалось лет пятьдесят, если не больше. Лицо его не имело какой-либо особенности привлекательной черты, оно вполне отвечало самому распространенному типу немца. Шляпа Карла Зуммера лежала рядом с собой на скамейке. И хотя с окрестных холмов волны налетали задирой ветер, седеющие, сильно покривленные волосы Зуммера лежали недвижно, словно приглажданные к нашему соседу.

На вид ему казалось лет пятьдесят, если не больше. Лицо его не имело какой-либо особенности привлекательной черты, оно вполне отвечало самому распространенному типу немца. Шляпа Карла Зуммера лежала рядом с собой на скамейке. И хотя с окрестных холмов волны налетали задирой ветер, седеющие, сильно покривленные волосы Зуммера лежали недвижно, словно приглажданные к нашему соседу.

На вид ему казалось лет пятьдесят, если не больше. Лицо его не имело какой-либо особенности привлекательной черты, оно вполне отвечало самому распространенному типу немца. Шляпа Карла Зуммера лежала рядом с собой на скамейке. И хотя с окрестных холмов волны налетали задирой ветер, седеющие, сильно покривленные волосы Зуммера лежали недвижно, словно приглажданные к нашему соседу.

На вид ему казалось лет пятьдесят, если не больше. Лицо его не имело какой-либо особенности привлекательной черты, оно вполне отвечало самому распространенному типу немца. Шляпа Карла Зуммера лежала рядом с собой на скамейке. И хотя с окрестных холмов волны налетали задирой ветер, седеющие, сильно покривленные волосы Зуммера лежали недвижно, словно приглажданные к нашему соседу.

На вид ему казалось лет пятьдесят, если не больше. Лицо его не имело какой-либо особенности привлекательной черты, оно вполне отвечало самому распространенному типу немца. Шляпа Карла Зуммера лежала рядом с собой на скамейке. И хотя с окрестных холмов волны налетали задирой ветер, седеющие, сильно покривленные волосы Зуммера лежали недвижно, словно приглажданные к нашему соседу.

На вид ему казалось лет пятьдесят, если не больше. Лицо его не имело какой-либо особенности привлекательной черты, оно вполне отвечало сам